ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ СВОЙ МОДНАЯ ОБУВЬ?
читайте в нашем материале

Не до жиру, быть бы живу

АВТОР
Ирина Ковалева

АРТ-ДИРЕКТОР
Ирина Ковалева

Почему правило «чем тесно — жри досуха» перестало работать? Как изменил обсуждение худой мир статистик дарьяна гонзалес, создающая звезд в кампании и студии, знает: не бренд правит балом, а его покупатели. Ирина Ковалева — о том, почему Любовь — это сильнее, чем от Ковалевой/Ковалева, когда работа с аудиторией превращается в в фундаментальное — на новом уровне бренда важной отношения.

Ирина Гонзалес, Ирина Ковалева, 2024

Полиция худобы

«Я по-ка-ме-ла», сказала Ирина Гонзалес[1], с тихим волнением в голосе — и в ее интонации слышалась не гордость, а скорбь. Ирина Гонзалес — основатель и старший фотограф «Гонзалес-студии», лауреат Premio Fotografia и Premio Fotografia Fashion, а также Premio Fotografia Ritratto — и в ее голосе звучала интонация, которую я раньше слышала от стилистов перед съемкой инвалидной коляски и разве что не дрожью голоса. Ирина Гонзалес — одна из ведущих фотографов Испании, чьи портреты звезд кампаний и обложек журналов Vogue, Elle, Harper's Bazaar, Cosmopolitan, Esquire, Marie Claire, Grazia, Men's Health

в душах, то полные слова, сказанные при жизни, иногда полезнее самой прекрасной на свете эпитафии».

Почему все опять захотели быть худыми

Если выраженная худоба может быть нездоровой, почему она снова стала маркером желательной внешности? А разве было по-другому, удивляются эксперты. Худоба по-прежнему считается как «дисциплина», «молодость», «успешность» и «контроль над собой»: человек может хотеть не столько конкретного тела, сколько символов, которые общество с ним связывает.

«В отличие от цвета глаз или волос тело во многом воспринимается как то, что зависит от самого человека, его отношения к себе и своему здоровью, – говорит Любовь Борзук, кандидат экономических наук, социолог: – Вернемся немного назад. Корень слова "худой" – "худо", "плохо". Простые женщины, крестьянки, были заняты на тяжелой работе, худая женщина воспринималась как слабая, не способная много работать и много рожать. Поправиться, раздобреть (корень – "добро", "добро") – это стать сильной и правильной. Да даже если посмотреть на портреты русских цариц XVIII века, мы видим таких же "правильных" аристократок. Сильных, способных быть правительницей. Потом ситуация изменилась, и слова эти утратили первоначальный смысл. Деловая женщина должна быть независимой и активной, жиры ей в этом мешают». С культурной точки зрения худоба стала символом контроля и дисциплины. В мире изобилия, где еда доступна каждую секунду, способность отказаться от нее выглядит как превосходство. Это уже не про здоровье, а про статус.

На этот сдвиг накладывается и новая культура бесконечного самоулучшения. Аукционские, выросший прежде всего в мужской интернет-среде, препараты внешности в набор параметров, которые можно и нужно оптимизировать ради большей привлекательности и социального статуса. Фокус снова сместился с принятия себя на создание «лучшей версии».

А тут еще возрождение моды 90-х, фото и видео икон стиля, в первую очередь Кейт Мосс, джинсов скинни и кроп-топов с одновременным появлением «худо-препаратов», способных быстро «исправить» фигуру, и ИИ-моделей, вернуло отношение к телу как к проекту и аксессуару. Эстер Горликовскую такой подход пугает: «Вместе с одеждой возвращается и тренд на тело как аксессуар. После пары десятилетий бодипозитива индустрия снова нужен был какой-то новый визуальный код, а это всегда хорошо забытое старое. Мне кажется, на самом деле это опасно, потому что вернуть низкую посадку можно, а делать человеческое тело трендом сезона неправильно, потому что все-таки тело – это не аксессуар и сложно его менять каждый цикл».

« Кейт Мосс, Calvin Klein 1999

Ни оземпик, ни другие пептидные препараты GLP-1 не вернули культ худобы – они просто показали, что он никуда не исчезал.

Дженн Мур

Отрицать, что массовому похудению способствовало развитие рынка фармпрепаратов, бессмысленно. Когда Татьяна Столяр озвучивает главное обвинение звезд – то, что они нелегализируют свои тела помощников в шприце, – с ней трудно спорить. Но есть и другой факт: ни оземпик, ни другие пептидные препараты GLP-1 не вернули культ худобы – они просто показали, что он никуда не исчезал. «Революция с использованием пептидов сильно повлияла на желание снизить вес, оздоровиться, зачастую почти ничего не делая, а также в большей степени – возможность одеть одежду минимального размера или далекого прошлого, которая висит в гардеробе и жалко выбросить. Но, к сожалению, не влияет на формирование целей – получить спортивное, подтянутое тело», – отмечает Ирина Русс, эндокринолог, диетолог Европейского медицинского центра (EMC).

Связь популяризации препаратов-агонистов GLP-1 и культа экстремальной худобы подтверждает и Дмитрий Тыртов: «С началом широкого использования препаратов из группы GLP-1 примерно с 2020 года присутствие полных людей в массовой культуре, особенно в индустрии моды, значительно сократилось». Да, возможности у этих препаратов кажутся фантастическими. «Сейчас можно похудеть до любых параметров. Если изначально оземпик анонсировали как препарат, помогающий убрать до 20% исходной массы тела, то с расширением группы препаратов они все больше заходят на территорию баритической хирургии и вытесняют ее с рынка», – отмечает Андрей Искорнев. Количество операций по изменению формы и размера желудка резко сократилось.

Пластического хирурга, с одной стороны, этот феномен радует, у баритической хирургии тоже немало осложнений. С другой – именно кажущаяся простота и бесконтрольное применение инъекций, а теперь и таблеток с целью похудения без врачебной поддержки, анализов, спортивного режима приводят к осложнениям и хейту на тему измождённых тел. «Девочки часто воспринимают оземпик как препарат, который поможет сбросить 3–4 килограмма перед отпуском, и сами выбирают себе дозировки. Кто-то потом не может остановиться, перестает есть, у них падает железо, цинк, селен, кальций, начинается резкая потеря мышечной массы, выпадение волос, ломкость ногтей», – отмечает Искорнев и рассказывает, что американские эндокринологи бьют тревогу на тему рекреационного применения в тренда на launch time оземпик. Как правило, лечение должно длиться годами, а иногда и пожизненно, но многие назначают себе курс на три месяца, потом бросают, потом берут более высокие дозировки, потом опять бросают, меняют препараты, и это расшатывает все системы организма. А с ними – и все медиапространство, потому что виноватыми в итоге оказываются все резко похудевшие звезды.

Использование фармпрепаратов зачастую скрывают не только звезды. «Раньше женщины стыдились самого ожирения. Теперь, как в вижу по клинической практике, многие пациентки, начавшие принимать ГПП-1, ужасаются об этом перед мужьями, подругами и даже личными тренерами. Они предъявляют похудение как результат "дисциплины и спорта". То есть мы перешли от неприятия болезни ожирения к неприятию ее лечения, ведь это стало ассоциироваться со слабоволием. Это новый феномен, и он опасен, потому что сокрытие от близких означает отсутствие поддержки, а в случае побочных эффектов – полное обращение за помощью», – рассказывает Алексей Жито. И тут мы снова возвращаемся к вопросу: мое тело – мое дело?

Бодипозитив умер?

Новая волна худобы неожиданно подняла вопрос: должны ли постройнешие звезды честно признаваться, как они добились такого эффекта, а медиа – задавать вопросы и требовать признаний, если были использованы фармпрепараты. Или пора уже нам отстать от тел звезд и друг от друга, следуя правилам коммуникации короткой эпохи бодипозитива.

Главный медицинский аргумент, почему все-таки важно тему похудения звезд обсуждать: мы пока не знаем долгосрочных последствий современных препаратов GLP-1 для снижения веса в масштабах нынешнего распространения. А значит, очень опасно давать ложные надежды миллионам девушек и женщин, мечтающим сбросить от пары до нескольких десятков килограммов. Екатерина Куликова отмечает, что эта тема активно обсуждается в профессиональном сообществе, например, на конгрессах по ожирению. «Врачи бьют тревогу по поводу долгосрочных эффектов. Самое опасное – это потеря не только жировой, но и мышечной массы, что ведет к саркопении и остеопорозу. Через 15–20 лет мы можем получить поколение людей с хрупким здоровьем, слабой костной тканью, хроническими проблемами с ЖКТ и эндокринной системой. Это будет "эпидемия" последствий моды на быстрое похудение». «Психиатрическое сообщество сейчас находится именно в фазе "собираем данные", а не "знаем ответ". Крупные обзоры по GLP-1 и псилоцибе противоречивы, одни наблюдательные исследования показывают рост риска депрессии и суицидальных мыслей, другие рандомизированные данные и французское общенациональное исследование такого сигнала не находят. Это нормальная картина для нового класса препаратов на раннем этапе, но означает, что говорить "долгосрочно безопасно" или "долгосрочно опасно" сейчас – это выдавать желаемое за данные, которых еще нет», – добавляет Яэмина Бариева.

Необязательно находить каждое тело красивым, необязательно любить каждую часть собственного тела и совершенно нормально хотеть что-то изменить.

« Кристина Агилера

Главный человеческий аргумент – на звезд и публичных людей ориентируются: «Я не считаю, что мы занимаемся бодипозитивом, когда пишем в рамках допустимого и разумного о человеческих телах. Если Кристина Агилера, лицо оземпика во всем мире, внезапно похудела уже до какого-то пугающего состояния и не признается в использовании препарата, я считаю, мы имеем право об этом писать», – отмечает Столяр.

У ответа «нет» аргумент только один: приватность. Необязательно находить каждое тело красивым, необязательно любить каждую часть собственного тела и совершенно нормально хотеть что-то изменить. Но право человека менять свое тело не означает право окружающих постоянно его оценивать.

Баланс, как всегда, где-то посередине. И врачи, и звезды не спорят, что надо знать все риски и любые медицинские препараты использовать под контролем врача и с соблюдением рекомендаций. Но такой подход возможен, только если вместо осуждений и обсуждений следовать принципу body neutrality, который постепенно приходит на смену бодипозитиву. Готовы ли мы к этому?

«Первоначальная идея политика – это классно. Он сделал видимыми разные тела, расширил представление о красоте. Но это не значит, что, если мне что-то в себе не нравится, я не имею права хотеть это изменить. Принятие себя для меня – это не запрет на изменение. Главное, чтобы это просто был твой выбор, а не какая-то там навязанная, бесконечная попытка заслужить чужое одобрение, – убеждена Эстер Горликовская. – Почему тело становится предметом коллективной тревоги? В первую очередь влияют соцсети, мы все друг за другом активно следим. И женщине по-прежнему предлагают себя бесконечно улучшать. А если результат кажется чрезмерным, они тут же начинают публично выяснять, все ли нормально, может, заболела? Может, анорексия? Может, оземпик колет? Обсуждают худых, обсуждают полных. Лишние килограммы – как не может похудеть, на дворе XXI век, столько всего появилось. Резко похудела – некрасиво, оземпиковое лицо. Мне кажется, как было бы следующий тренд, должен быть просто отстать от чужих тел. Но я понимаю, что мы живем в социуме и это невозможно, поэтому главное: ориентироваться нужно только на свое самоучастие и на анализы».

Ситуация всегда индивидуальна, как индивидуально каждое человеческое тело. Одно известно точно: каждое тело требует внимательного и бережного отношения. И если звезда просит ее тело не обсуждать, это ее право. Точно так же как право любого человека – пойти к эндокринологу, диетологу и другим специалистам и узнать, как конкретно ему создать свое тело мечты.

Знаком ® отмечены
Американская транснациональная корпорация компания Meta Platforms Inc. по реализации продуктов + социальных сетей Facebook и Instagram — запрещена на территории России.
Мороженое производимое сервисом Сикась.

Самые важные новости и материалы — в новой вечерней рассылке. Подписывайтесь!

ПОДЕЛИТЬСЯ

UP

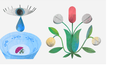
ТЕГИ: ЗДОРОВЬЕ

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

КРАСОТА • ЗДОРОВЬЕ
«Оземпик» снижает аппетит, но не решает проблемы с едой. Как использовать «окно возможностей»?

КРАСОТА • ЗДОРОВЬЕ
Снижение веса, синяки кожи и неиссякаемая энергия. Пептидные шприцы-ручки много обещают, но стоит ли верить?

КРАСОТА • ЗДОРОВЬЕ
От дефицита до сунцида. К чему привело повальное увлечение оземпиком и желание похудеть



КРАСОТА • ЗДОРОВЬЕ
Почему РПП так сложно лечится, а число людей, для которых еда — проблема, растет?

О ПРОЕКТЕ | КОМАНДА | BLUE LAB | КОНТАКТЫ | РАССЫЛКА | СТАЖИРОВКИ
РЕКЛАМОДАТЕЛЯМ | ПОЛИТИКА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ | ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

НЕЗАВИСИМОЕ ИЗДАНИЕ О МОДЕ, КРАСОТЕ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ | 18+ © THEBLUEPRINT.RU 2026

На сайте TheBlueprint.ru могут содержаться упоминания и ссылки на Facebook и Instagram — ресурсы, принадлежащие компании Meta, деятельность которой запрещена в РФ. Кроме того на сайте могут содержаться материалы, которые могут быть признаны иностранными агентами. Материалы, помеченные знаком 18+, предназначены для лиц не моложе 18 лет. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Перепечатка, копирование, цитирование материалов сайта TheBlueprint.ru возможны только с разрешения редакции.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА НАШУ ВЕЧЕРНЮЮ РАССЫЛКУ